

После того, как первое произведение закончилось, Сюэ Цзин посмотрел на своих друзей. Когда он увидел их лица, его слегка встревоженное сердце успокоилось.

Хотя он уже видел партитуру первой песни и верил в способности Фан Чжао, он все еще немного беспокоился о качестве его официального концерта. Но теперь, казалось, он превзошёл его ожидания.

Отлично.

Несколько стариков, которые пришли вместе с Сюэ Цзином, начали тихонечко вести дискуссии.

Один из них рассмеялся и сказал:

"если грядущие песни будут так же хороши, как эта, то твой ученик может быть спокоен!"

Сюэ Цзин немедленно поднял руки.

"На самом деле он мне не ученик! Его можно считать студентом."

Если говорить о сочинении, он не многому научил Фан Чжао, лишь давал советы время от времени. Он поддерживал его и помогал продвигаться вперед, так, чтобы развитие Фан Чжао могло протекать еще более гладко. До термина "учитель" ему еще далеко.

Для таких людей, как они, слова "ученик" и "студент" имели очень разные значения. Любой, кого учили, мог считаться студентом, даже тот, кто прослушал только одну из лекций. А "ученик" держался рядом и лично получал знания, идеологию, теории и многое другое. Иметь ученика означало иметь преемника.

Поэтому Фан Чжао можно было считать только студентом, а не учеником.

Однако все в музыкальном кругу знали об отношении Сюэ Цзина к Фан Чжао. Оно было даже лучше, чем отношение к ученику!

Сюэ Цзин был доволен, когда говорил со стариком, сидящим рядом.

"Как дела, старина Лин? Этот мой студент не так уж плох."

Старик рядом с Сюэ Цзином был на несколько лет моложе его, и когда-то являлся президентом музыкальной академии Хуанчжоу. Ему было больше 150 лет и он был учеником Сюэ Цзина. На этот раз Сюэ Цзин сам притащил его на концерт младшего Фан Чжао.

Лин Сюнь отвел взгляд от фона на сцене и немного подумал, прежде чем сказать: "Этот маленький парень не такой, как я ожидал. После первого выхода в открытый космос, многие молодые композиторы любят использовать духовой и струнный оркестры, чтобы постоянно менять и поднимать тональность при сочинении, соответствуя масштабу исполнения и выражая просторы и мистику космоса. Сначала я думал, что он будет использовать именно этот метод. Я никак не ожидал, что он не сделает этого, поставив акцент на развивающихся чувствах внутри него."

Не то чтобы это было невозможно, скорее, это было нелегко.

Совершенно не похоже на то, что новичок мог бы спродюсировать это на своем первом официальном концерте.

"Фан Чжао передает очень сильное чувство, похожее на историю. Слушатели, возможно, не смогут различить значения внутри произведения, но это придаст им такое чувство. Действительно впечатляющий парень!"-Воскликнул Лин Сюнь.

Изначально он думал о рецензии, которую он напишет после концерта. Из-за Сюэ Цзина, он планировал быть более тактичным, но сейчас, Лин Сюнь кое-что понял... критиковать было особо нечего!

Люди с таким статусом, какой они имели в индустрии, как правило, не хвалили молодое поколение за их концерты. Как правило, обзоры составляются без какой-либо предвзятости, с объективной точки зрения. Всегда отмечались и сильные и слабые стороны, но акцент всегда делался на направлениях, в которые следовало двигаться.

Головная боль!

Помимо списка песен, в руках Линь Сюня была записная книжка, он использовал ее для записи своих мыслей во время прослушивания. После окончания он расставлял ноты и отправлял их на рецензию.

Во время концерта между песнями были короткие антракты. Это было удобно для пожилых людей, которые хотели записать свои мысли в блокнот.

Но в данный момент в блокноте в руках Линь Сюня была лишь жалкая горстка слов. Он чувствовал, что хочет много писать, но не знал, что именно.

"Следующую, я запишу следующую песню", - подумал Лин Сюнь.

Когда первая песня закончилась, рядом с Барбарой замигали уведомления о новых сообщениях. Браслет, работающий в беззвучном режиме уведомлял ее о сообщениях, но не издавал никаких звуков.

Пришло более 10 сообщений.

Три минуты назад:

"Эй, Барбара, я, наверное, отправлюсь на планету Вай в путешествие в следующем месяце. Когда я доберусь туда, я найду несколько знаменитостей и загляну в сады цветов."

Три минуты назад:

"Что ты думаешь о моем предложении?"

Две минуты назад:

"Барби?"

Две минуты назад:

"Тебе сейчас неудобно говорить??"

...

Быстро просматривая сообщения, Барбара закрыла окно чата и поманила к себе ассистентку.

Она поспешно подошла и протянула Барбаре Блокнот. Это была специальная записная книжка, которую Барбара использовала, когда ходила на концерты.

Она любила повыпендриваться, но к концертам относилась серьезнее. До тех пор, пока это не был жанр, который ей не нравился, и качество концерта не было действительно плохим, она использовала блокнотик. То, что она делала, отличалось от замёток Сюзэ Цзин и других художников; она анализировала произведения на основе собственных предпочтений и с коммерческой точки зрения.

Этот концерт Фан Чжао превзошел ее ожидания.

Хотя этот музыкальный стиль отличался от того, что она обычно слушала, она все равно находила его приемлемым. У него не было той кроважадной ауры или тяжелого исторического колорита, которым обладала Серия "100-летний период разрушения".

Барбара не очень любила музыку, которая была слишком напряженной и серьезной. Она предпочитала яркую, жизнерадостную музыку или ту, которая была выразительной, эмоциональной и освежающей, такую, которая заставляла людей чувствовать себя счастливыми. Была ли это классика или современная музыка, был ли темп быстрым или медленным, пока качество ее удовлетворяло, она находила это приемлемым.

Что касается песни "пустота", она ей понравилась.

Возможно, она действительно купит песню на этом концерте?

Решив сделать заметку, она увидела что-то краем глаза. Подняв голову, она заметила, как Заро вытягивает шею, чтобы что-то посмотреть.

Он хотел увидеть то, что писала Барбара из чистого любопытства, но ничего не разглядел, кроме самой Барбары, закатившей глаза.

Его рот дернулся, Заро сел обратно и сказал своему агенту: "записывает что-то во время концерта? Психованная!"

Он не делал заметок даже в студенческие годы. Он слушала концерты ради удовольствия, как приятное времяпрепровождение; зачем нужно было делать заметки?!

Разочарование!

Вкусы Заро отличались от стиля, который нравился Барбаре. Заро просто любил такую грандиозную и потрясающую музыку из серии "100-летний период разрушения". Она придавала чувство кровавых битв и убийственных намерений, она заставляла человека заряжаться энергией.

Это было прекрасно.

Заро не был специалистом и не мог оценить это с профессиональной точки зрения, у него не было намерения смотреть на это таким образом. Он считал, что если ему приятно слушать музыку, то этого достаточно. Кого волнует, как другие это видят? Пока ему все нравилось,

даже если бы инсайдеры критиковали это, он все равно бы купил такое произведение. А вот на песню, которая ему не нравилась, Заро не бросил бы и мимолетного взгляда.

На сегодняшнем концерте первое произведение ему понравилось.

"Эй, мне кажется, что это произведение не так уж плохо. После окончания концерта купи его", - сказал Заро.

Агент ответил: "Это только начало. Продолжайте слушать. Возможно, что-то понравится еще больше."

Заро задумался на мгновение.

"Это имеет смысл."

Вторая песня называлась "за."

"Что значит "за"?- Изумленно спросил Заро.

"Почему артистам так нравится быть нарочито загадочными? Почему они не могут просто дать произведению простое название, которое легко понять?"

Агент Заро понизил голос и ответил: "Это написано в информации о процессе сочинения этой песни. "За" - химический символ элемента, найденного в энергетической руде класса А, обнаруженной на планете Байджи. Элемент называется "заоиум"."

Слушая обмен мнениями между Заро и его агентом, Барбара фыркнула. Идиот! Ты не только художественно неграмотен, но и слеп!

Освещение изменилось, означая, что вот-вот начнется вторая песня. Барбара больше не утруждала себя упреками Заро.

Все вокруг снова притихло.

В тот момент, когда началась прелюдия, лицо Барбары изменилось.

"Интересно."

Ветер подхватил мелодию, которая сама была похожа на порыв ветра, входящего во внутреннюю часть пещеры.

Прозвучала серия медленных ярких фортепианных нот. В конце каждой короткой части они повторялись. Внутри мюзик-холла слушателям передавалось сюрреалистическое и мечтательное ощущение Эха, отражающегося от стен.

Прослушивание его резко вызывало чувство трепета, как будто тело охлаждалось ветром, но по мере того, как человек продолжал слушать, ритм приобретал своего рода скрытое очарование.

На полпути темп изменился на чистую и живую кларнетную мелодию в паре со струнной, как будто крещендо поднялось от самого начала до конца. Управление ритмом было очень точным, как пульс. Оно принесло с собой классическое ощущение какого-то чувства таинственности, будто неразрешимая головоломка из многих слоев, будто фоновое изображение глубокой трещины, ведущей в потустороннюю бездну, где нет света.

Страстный, но романтический женский голос тихо вскрикнул, словно призывая к рождению искрящейся звезды из таинственного мира под поверхностью скалы.

Сидя рядом с Сюэ Цзином, Лин Сюнь внимательно смотрел на огромное изображение, отображаемое на фоне сцены, его лицо было напряженным, и он продолжал слушать, как будто изо всех сил пытаясь услышать еще больше. Вся время, пока звучала песня, он даже не взглянул на записную книжку в руках. Когда все закончилось, он вздохнул.

"Как духовно."

Не было известно, говорил ли он о песне "за", которая только что закончилась, или о Фан Чжао, как композиторе.

Другой пожилой человек, казалось, подумал о чем-то, и смеясь, спросил Лин Сюня: "старина Лин, разве у этой песни нет стиля, сродни духовному путешествию?"

Кто-то другой покачал головой.

"Нет, не думаю, что это так. Песне, которая только что играла, не хватало элегантности, но в ней была какая-то проникающая сила."

К дискуссии присоединились и другие старики.

"На 20-секунде, где кларнет дал толчок для внезапного изменения темпа, я сразу же захотел дать ему высокие оценки."

Не согласился старик, который предпочитал струнные инструменты и особенно любил скрипку.

"В отличие от тебя, я вдруг почувствовал возбуждение на 45-й секунде. Звуки скрипки действительно значительно усилили произведение."

Услышав разговоры своих старых друзей, улыбка на лице Сюэ Цзина расширилась. Он хотел, чтобы его старые друзья поняли творчество Фан Чжао и надеялся, что он получит их признание. Это значительно помогло бы развитию Фан Чжао.

Ранее, когда люди в музыкальных кругах упоминали его, они поднимали тему "100-летнего периода разрушения", но Сюэ Цзин хотел, чтобы все знали, что Фан Чжао способен на большее. Он мог создавать как горячие пьесы, так и нежные и изысканные мелодии.

Однако после того, как Лин Сюнь произнес два предложения, он замолчал, словно размышляя над важным вопросом.

Примерно через полминуты он отправил сообщение.

Недавно, его приглашал к себе канал География Хуанчжоу для того чтобы аккомпанировать документальному фильму о науке. В сериале было более 10 эпизодов, которые были сосредоточены на добыче полезных ископаемых, Лин Сюнь еще не сочинил ничего подходящего. Но теперь он понял, что может порекомендовать "За" Фан Чжао. Так совпало, что это произведение было написано благодаря открытию новой руды и элемента, оно бы отлично дополнило основной фокус этих эпизодов.

Лин Сюнь чувствовал, что это отличная работа, и что если коммерческая компания купит ее,

это будет огромной ошибкой. Если произведение поместить в коммерческий фильм или телесериал, оно будет на слуху некоторое время, но потом люди о нем забудут.

Зато документальный образовательный фильм о науке это совсем другое дело. У него большой “срок годности” и он будет занесен в высококачественные культурные архивы. Различные научные и образовательные каналы по всему миру будут транслировать его каждый год. Школы также будут использовать отрывки в качестве учебного материала.

Подобно тому, как ученые надеялись, что их собственные литературные произведения выдержат испытание временем и будут циркулировать вечно, каждый композитор желал, чтобы его собственные произведения существовали как можно дольше и не канули в лету через год после своего появления. В новую эру, когда новости и информация обновлялись такими быстрыми темпами, шансов было мало.

Чем больше он думал об этом, тем больше чувствовал жалость. Поэтому, Лин Сюнь немедленно отправил производственной команде рекомендательное сообщение.

Увидев уведомление о том, что сообщение было успешно отправлено, он почувствовал себя немного спокойнее.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/447631>